

Глава 106 105. Как рыба в воде, брат и сестра встречаются (для подписки)

Императорский кабинет императорского дворца.

Ся Сяосу смотрела на **** с противоположной стороны. Девушка была очень красива, но жаль, что она плохо одета. Между зелеными шелками были десятки белых волосков, что свидетельствовало о зрелости.

Но дело не в этом. Дело в том, почему эта девушка похожа на мать?

Нин Сяоюй увидела взгляды девяти принцесс и поняла, что принц Шэньву действительно не лгал ей.

Эй, эта похожа на чью-то мать, слишком много, да?

"Принцесса?" Нин Сяоюй повысил голос.

Ся Сяосу пришел в себя: "Ты слишком похожа на мою родственницу".

Нин Сяоюй решила спровоцировать его напрямую: "Я встретил короля Шэньву, он сказал".

Ся Сяосу подумал о старшем брате и матери, и вдруг почувствовал боль в сердце, а его глаза немного покраснели.

Нин Сяосюй подумала, что она не намного старше принцессы, стоящей перед ней. Разве не уместно внушать материнскую любовь? Но это была принцесса, чьи глаза были такими красными. Она почувствовала, что принцесса действительно была влюбленной, гораздо лучше, чем лицемерные сановники, по крайней мере, она выглядела комфортно.

Нин Сяоюй вдруг спросила: "На какой мир надеется Ваше Высочество?".

Ся Сяосу был прямолинеен, затем, подумав некоторое время, он серьезно ответил: "Я надеюсь, что все голоса в мире осмелятся говорить, все теории могут быть разгаданы, и сто школ мысли будут спорить, и сто цветов будут цвести, больше не ограничиваясь буддизмом, даосизмом и конфуцианством;

Я надеюсь, что у каждого есть книга для чтения и боевое искусство для практики. Тайны больше не будут откладываться на полку. Если есть стремление, все будет сделано. Каждый будет жить в соответствии с ним. Каждый человек и каждая раса свободны и независимы;

Я надеюсь, что все люди могут стать непокорными людьми, поддерживать добро, наказывать зло, и если шакал, тигр и леопард будут угнетать, если случится что-то плохое, они не пошатнут свой разум и тем более не поддадутся. "

Нин Сяоюй глубокомысленно взглянул на девушку перед собой и подытожил: "Мир находится в гармонии?"

"Да."

"Ты можешь это сделать?"

"У меня получается".

"Хорошо".

Нин Сяюй уже несколько дней делала покупки в имперской столице, и после того, как она увидела дух имперского города, она также послушала, как люди простодушно оценивают городского лорда в деревне. Если бы не высшие оценки, она бы с любопытством смотрела на Ся Цзи. И не будет спешить на прием к императору.

Как конфуцианец, выбор господина гораздо важнее выбора супруга, поэтому она, естественно, должна выглядеть правильно.

"Если вы сталкиваетесь с трудностями, что вы делаете?"

"Я сталкиваюсь с трудностями каждый день".

"Если однажды мир, о котором ты думаешь, вступит в конфликт с твоим братом, какой из них ты выберешь?"

"Он не будет конфликтовать".

"Почему?"

"Все, что плохо для моего брата, не должно существовать, поэтому, естественно, этого не будет в Датонге".

"О, эй, братья и сестры моего высочества такие ласковые".

Нин Сяюй не могла не прикрыть рот и рассмеялась. Этот ответ не был для нее недостатком, но это был хороший плюс.

Поэтому она глубоко вздохнула и уже собиралась говорить, но вдруг замешкалась.

Согласно легенде, великий советник или генерал несколько раз просит повелителя пригласить его, чтобы сохранить лицо.

Разве не будет плохо, если я вот так предложу его к двери и заговорю?

Ся Сяосу устала на нее, затаив дыхание.

Нин Сяосуй сказала: "Его Королевское Высочество, не будем скрывать от вас, у меня есть разборки. На самом деле я седьмой незнакомец конфуцианской школы. Я готова помочь вам".

С этими словами, хотя она чувствовала, что это признание было немного грязным, она все же вынула большую печать из своих рук и шлепнула ею по столу, в то время как ее грудь стала немного меньше.

Ся Сяосу, естественно, слышала название "Восемь чудес конфуцианства", поэтому, когда длинная женщина, похожая на мать, произнесла это предложение, она лишь почувствовала долгое жужжание в своем мозгу, а затем открыла большую печать. Посмотрев на нее, она обнаружила, что в королевской семье есть секретная книга, в которой записано появление этих печатей. В книге сказано: "Увидеть печать - все равно что увидеть человека", так что ошибиться невозможно.

Бесчисленные мысли промелькнули в ее голове, размышляя о том, что ей делать.

Вдруг она вспомнила, что в древней книге, кажется, было такое предложение: "Есть Конгмин для одиночества, и вода для рыб, и сердце счастливо". После этого двое едят за одним столом и спят на одной кровати".

Тогда Ся Сяосу притворился спокойным, кашлянул и тускло сказал: "Господин Седьмой один, действительно есть радость в рыбе и воде".

Ху Сяньэр, которая всегда была в оцепенении, услышала слова "Юйшуйчжихуань", и ее глаза внезапно загорелись, и появилась интересующая ее тема, так что ее душа отлетела назад.

Ся Сяосу заметила его промах.

Нин Сяюй улыбнулась.

Когда оба замолчали, Ху Сяньэр вдруг сказала: "Поздравляю принцессу с получением военного советника, лучше пойти во дворец Юньсяо, чтобы поговорить".

Ся Сяосу подумал некоторое время, это действительно хорошо, и этот тип конфуцианства определенно не убийца, не говоря уже о Ху Сяньэр рядом с ним, кивнул и сказал: "Пожалуйста, идите и поговорите со мной, господин Ци. ХОРОШО?"

Что я могу сделать во дворце Юньсяо?

Принять ванну.

Это не заняло много времени.

Его можно назвать роскошным, в нем много хитростей и уловок, даже оконные фрески - все национальных мастеров.

Девять драконьих голов плюются теплой водой "тонны, тонны, тонны, тонны, тонны, тонны, тонны, тонны".

Ся Сяосу отмокала в воде и разговаривала с Нин Сяюй. Эти двое действительно говорили о чувстве ненависти при виде друг друга.

Нин Сяосюй почувствовал, что, хотя его высочество перед ним был добрым, он не был педантичным, и он был готов меняться и переносить трудности, и даже имел хорошее общее мнение.

Ся Сяосу полностью подтвердила, что этот человек был Цици, и в нескольких словах она ясно проанализировала многие вещи, которые долгое время не могла понять.

Эти двое были девушками одного возраста, они говорили обо всем, кроме национальных событий, и обе чувствовали, что их отношения становятся все ближе.

А метровая лисица наконец-то вновь посетила свое старое место и пришла туда, о чем мечтала.

Бог знает, о чем она думала в эти дни.

Она думала: "Среди этих девяти голов дракона, кроме той, что источает духи спокойствия, какие еще восемь драконов?".

Любопытство женщины невозможно утолить, тем более лисицы?

Ху Сяньэр сел верхом на голову дракона и крикнул: "Маленькая принцесса, в нем есть духи, позволь мне положить немного".

Ся Сяосу и Нин Сяюй радостно переговаривались, и он небрежно сказал: "Сяньэр, ты сама разберешься".

Глаза лисицы загорелись. Она обхватила голову дракона руками и начала вращаться. Все девять голов дракона расплыли духи. Эти духи очень экстравагантны. Для покупки одного грамма требуется много золота, а рынка нет. Время вышло, и во всем дворце Юньсяо появился странный аромат.

Скоро

Ся Сяосу только почувствовала, что ее тело стало мягким, и каждая пора радостно затрепетала, но сердце, которое было гнетущей болью и ледяным, вдруг загорелось. Это пламя воспламенило ее внутренние органы, и от всей крови ее щеки вдруг стали горячими.

При взгляде на Нин Сяюя кожа седьмого странного конфуцианца окрасилась в розовый соблазнительный цвет.

Но это не похоже на чувство любовного лекарства, потому что это просто жжение, а не жажда.

Ся Сяосу покраснела и посмотрела на лисицу, Ху Сяньэр задыхалась.

Вдруг Нин Сяосюй издала стон.

Ся Сяосу: "Сяньэр, что это?"

Ху Сяньэр сказала низким голосом: "Я вижу, что Его Высочество Седьмой использовал это, сказав, что это духи Нингшен".

Нин Шен?

Это сказал твой брат?

Ху Сяньэр снова сказала: "Это очень дорого".

Ся Сяосу замолчала. Сокровищница недавно опустела. Если ты пользуешься такими роскошными духами, их нельзя трогать. Я не знаю, будет ли он использован или нет".

После еще половины чаепития все ее тело радостно задрожало, туман перед глазами был похож на тысячи облаков, а на пути к облакам тускло проступал мир блаженства. Она не могла противиться зову из глубины своего сердца, и она ступила на Достигнув облачной дороги, слегка задыхаясь, она быстро устремилась к облаку, если он хочет достичь вершины облака, его бледная кожа приобрела ярко-розовый цвет.

Это галлюцинации.

На самом деле, в это время она все еще отмокала в теплой воде.

Цзюлун все еще выплевывает воду в "тонны, тонны, тонны, тонны".

Нин Сяюй воспитывалась приемной матерью в сельской местности и не имела хорошей жизни. После этого она ушла в горы. В процессе становления Цици она боролась с отношением к гегемонии в обучении. Это высший обучающий гегемон, вышедший из сельской местности. В это время, наслаждаясь королевской ванной из горячего источника, а также роскошными и дорогими духами, весь человек действительно находится в раю.

Она длинная, как странствующий дракон, и кажется, что она потрясена поворотом, ее длинные ноги волнообразно двигаются назад и вперед в прозрачной воде, она не знает, что она думает, ее щеки красные, как будто горят, ее ноги плотно закрыты, но продолжают двигаться.

Смутно она увидела, что к ней идет грузный молодой человек. "О, - поспешно погладила она свое разгоряченное лицо и пробормотала, - как вы можете, жадные люди?"

После еще половины чаепития Ху Сяньэр больше не могла терпеть. Ей показалось, что она уплыла вдаль, а в глазах все психоделично, поэтому она начала смеяться, как серебряные колокольчики.

Она уже не годится, не говоря уже о Ся Сяосу и Нин Сяюй.

Ху Сяньэр кричала: "Молодой человек, ты готов быть пьяным и сумасшедшим со мной?".

Ся Сяосу поплыла.

Нин Сяюй задыхалась: "Какой забавный и сильный человек".

в это время

Ворота дворца Юньсяо внезапно открылись.

В дверь шагнула грузная фигура.

Не заметив никакого движения, золотой марлевый занавес во дворце Юньсяо внезапно порвался и превратился в золотую практику, чтобы прямо выкатить тело Ся Сяосу из воды бассейна, а затем золотая марля быстро спуталась и превратилась в толстое многослойное обертывание груди. Обертывание императора.

Выражение лица Ся Чжи холодно посмотрело на плавающую в воде Ху Сяньэр. Как только он поднял правую руку, Ся Сяосу упал в его объятия, все еще бормоча про себя в психоделическом состоянии: "Эй, брат, ты вернулся. ?" Сказав это, он снова начал крутиться.

Это не духовная иллюзия, а своего рода "чрезмерное расслабление" и взрыв эмоций. Другими словами, это не яд, не техника, поэтому решения нет.

Он снова бросил взгляд и увидел длинную и высокую Нин Сяюй. Сяюй лежала на краю бассейна, разбросав зеленый шелк, и предвкушающе улыбалась.

На лице Ся Чжи появился вопросительный знак. Как эта девушка могла появиться здесь?

Причина его появления заключалась в том, что он заметил, что Ху Сяньэр ошиблась, и поспешил решить проблему, так как ожидал, что что-то пошло не так.

В это время он подумал о своем впечатлении об этой девушке Нин, догадавшись, что она тоже "жертва", поэтому он достал еще одну золотую марлю, чтобы завернуть ее в "шелкопряда", а

затем зажал ее в левой руке.

"Интересно."

Нин Сяюй, все еще задыхаясь, кричала: "Интересный и сильный человек, холодный, как кусок дерева".

Ся Чжи:

Он подошел и дважды "шлепнул",

Я нажал на тупую акупунктурную точку Нин Сяюй, чтобы она перестала нести чушь.

Сделав все это, он быстро вернулся во дворец с ними двумя и разместил их в двух местах, но ему все еще было беспокойно, поэтому он достал мазь Цинсинь для наружного применения, а затем достал пилюлю ледяного сердца и скормил ее Сяосу, все это было оставлено принцем. статья.

Изначально он не хотел Ли Нин Сяосу, но, глядя на это лицо, он все же взял еще мази и лекарственные пилюли и использовал их для нее, но только это.

После этого я перестал обращать на нее внимание.

Ся Цзи осталась в спальне, слушая, как Сяо Су всю ночь болтает о всякой ерунде.

Пламя свечи погасло.

Бескрайняя весна за окном окончательно пробудилась с рассветом.

Сяо Су слегка приоткрыл глаза, чувствуя себя отдохнувшим, как будто после бесчисленного проветривания прошлая депрессия стала намного меньше, а когда он увидел, что лежит в постели без одежды, его сердце "заколотилось", а затем заторопилось. Подтянула одеяло и перевернулась на маленькое место.

Повернув голову, она увидела знакомую фигуру, стоящую перед окном.

Щебет ранних утренних птиц проникал в окно,

и весенний ветерок,

Вдалеке виднелось несколько штрихов цветущих персиков.

Ся Сяосу вздохнула с облегчением, увидев эту фигуру. Это ее родной брат, который никого не видел, когда они были молодыми, и, судя по ее пониманию брата, причина, по которой она не носила одежду, на самом деле заключалась в ее брате Волли. Удача послала ее в одеяло, но было плохо, когда она носила одежду.

Что, спрашивается, делать Волли с телом и сушить его перед тем, как положить в одеяло?

Царь Шенву, превосходные технологии, чего только не придумаешь!

"Когда брат вернулся, я"

"Ся Сяосу, - прямо прервал ее Ся Цзи, - ты можешь сделать так, чтобы я был спокоен?!"

После этого, не дожидаясь ответа Хуанмэй, он сурово сказал: "Если бы меня вчера не было в императорской столице, и если бы там оказался кто-то с непредсказуемым сердцем, ты не знаешь, чем бы все закончилось".

Ся Сяосу посмотрела на встревоженный взгляд Короля Шэньву, который уже был известен в мире. Она не испугалась, но в ее сердце поднялось тепло. Она потянула одеяло и тихо сказала: "Я знаю, что это неправильно, брат".

Вдруг она увидела несколько белых волос в причёске Ся Цзи, нахмурилась, ее глаза стали холодными, выражение лица стало холодным, а голос стал мягким: "Брат, почему твои волосы белые? Кто это?"

"Ничего. Кстати, как Нин Сяюй может быть с тобой?"

Ся Сяосу рассказал о "Восьми чудесах конфуцианства". Ся Цзи также подумал, что это довольно странно. Он, естественно, знал, что представляет собой одно из "Восьми чудес конфуцианства". Может ли эта девушка быть послана к нему его матерью? Помощь брата и сестры?

Можно сказать, что императорская столица с Нин Сяюй и императорская столица без Нин Сяюй - это два разных уровня.

Защелкнуто!

Защелкнуто! !

Кнут дернулся.

Ху Сяньэр, которая была завернута в тонкое одеяло, была подвешена к дереву и потрясена кнутом.

Она открыла глаза и увидела перед собой хозяина.

Честно говоря, независимо от того, что плеть нанесла раны на коже и плоти, она могла быстро восстановиться, но увидев Ся Цзи, ее сердце было потрясено.

Ся Цзи спросил: "Ты знаешь, почему я тебя выкурила?"

Хотя Ху Сяньэр была смущена, она все же промолвила: "Может быть, хозяин знает, что мне нравится такая мелодия? Ох..."

Она пожалела об этом, как только сказала.

действительно.

Бах!

Сильный ветер пронес Ху Сяньэр по верхушкам деревьев, совершив девять кувырков на триста шестнадцать градусов, а затем повис на дереве вверх ногами в неудобной позе.

Ся Цзи сказал: "Не спускайся три дня, не ешь и не пей, просто виси так".

Ху Сяньэр заплакала: "Господин, я должна идти на задание. Турки собираются жениться на маленькой принцессе, и их миссия приближается. Я выдам себя за главу разбойников и возьму с собой кого-нибудь, чтобы прогнать их". Если я буду висеть три дня, будет слишком поздно. "

"Турки? Брак?"

Ся Чжи повторил это снова и вдруг дико рассмеялся.

"Сестра моей Ся Цзи, они тоже вышли замуж? Нелепо!!!"

Обновление PS:0001 было выложено досрочно, начиная с завтрашнего дня, постарайтесь обновить~

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2114305>